

Глава 5

Практика и процедура Европейского Суда: решение по существу и его исполнение

Филип Лич

5.1 ВЫНЕСЕНИЕ РЕШЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

Мотивированное решение Суда обычно оглашается через несколько месяцев после представления окончательных письменных замечаний или после слушания. За несколько недель стороны уведомляются о дате и времени оглашения решения, которые также заранее публикуются на вебсайте Суда. Юридическая помощь, предоставляемая Судом, не покрывает расходы на присутствие заявителя или его представителей на оглашении решения, т.к. Суд его не требует и не ожидает, поэтому обычно заявитель при оглашении не присутствует.

Решения Большой палаты оглашаются в сокращенном виде на открытом заседании Председателем Большой палаты или судьей, делегированным Председателем. Открытое заседание для оглашения решений палат проводится редко, и их решения направляются непосредственно сторонам. По вынесении решения Суд обнародует пресс-релиз с кратким изложением решения, который немедленно публикуется на вебсайте Суда. Само решение тоже публикуется на вебсайте в день его вынесения (но обычно позднее в течение дня). Секретарь Суда направляет сторонам заверенные копии решения почтой; копии также высылаются Комитету министров, Генеральному Секретарю Совета Европы, любым третьим сторонам или другим непосредственно заинтересованным лицам (Правило 77). Решения исполняются на одном из двух официальных языков Суда (английском или французском), хотя наиболее важные решения выносятся на обоих языках (Правило 76). Что касается использования конкретного языка, то, по всей видимости, это зависит от предпочтений конкретного юриста Секретариата, занимающегося данным делом. Решения пишутся в стандартном формате, в соответствии с Правилom 74, п. 1. Во всех решениях содержится следующее:

- (a) имена Председателя и других судей в составе соответствующей Палаты, и имя Секретаря или заместителя Секретаря;
- (b) дата вынесения и оглашения;
- (c) данные о сторонах;
- (d) имена представителей, адвокатов или советников сторон;
- (e) порядок рассмотрения дела;
- (f) обстоятельства дела;
- (g) краткое изложение доводов сторон;
- (h) мотивировка по вопросам права;
- (i) резолютивные положения;
- (j) если имеется, решение относительно расходов и издержек;
- (k) число судей, составивших большинство;
- (l) при необходимости, заявление о том, какой текст является аутентичным.

Судьи могут приложить свое особое мнение, расходящееся или совпадающее с решением большинства (ст. 45, п. 2 и Правило 74, п. 2) или просто заявление о несогласии (наличии особого мнения).

Основным средством возмещения, предоставляемым Судом, является признание того, что было допущено нарушение одного или более прав, гарантированных Конвенцией. Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции, решение может включать в себя присуждение «справедливой компенсации» по ст. 41 (ранее, до ноября 1998 – ст. 50), если вопрос о компенсации готов для решения. Компенсация может включать возмещение материального и нематериального ущерба, а также судебные расходы и издержки. Суд может постановить, – и обычно так и делает – что на любые суммы, не выплаченные в определенное время (обычно в течение трех месяцев), должны начисляться проценты по установленной ставке. Конвенция *не содержит* положения о присуждении выплаты издержек против заявителя.

Если требования по ст. 41 не готовы для решения (как, например, в деле *Смит и Грэди против Соединенного Королевства*¹), назначение справедливой компенсации может быть отложено для получения Судом дополнительных замечаний (Правило 75). В таких обстоятельствах Суд в дальнейшем устанавливает процедуру для разрешения во-

---

¹ *Смит и Грэди против Соединенного Королевства (Smith and Grady v UK)*, №№ 33985/96 и 33986/96, 27.9.99, (2000) 29 EHRR 493: см. особенно п. 140-3.

проса о требовании справедливой компенсации. В состав Суда для рассмотрения требований по ст. 41 обычно, хотя и не обязательно, входят те же судьи (Правило 75, п. 2). Если стороны впоследствии достигают соглашения относительно требований по ст. 41, Суд исключает дело из списка, удостоверившись в справедливом характере соглашения (Правило 75, п. 4).

Решение палаты не является непосредственно окончательным, поскольку существует положение о передаче его на пересмотр в Большую палату (см. ниже в п. 5.2). Решение палаты становится окончательным, только когда удовлетворено одно из трех условий (ст. 44):

- (а) когда стороны объявляют, что они не будут требовать пересмотра дела Большой Палатой; или
- (б) спустя три месяца после даты вынесения решения, если не было просьбы о пересмотре дела Большой Палатой; или
- (с) если коллегия Большой Палаты отклоняет просьбу о пересмотре дела.

Решение Большой Палаты является окончательным (ст. 44, п. 1). Становясь окончательным, решение приобретает обязательную силу (ст. 46, п. 1).

Любые описки, ошибки в вычислениях или «очевидные ошибки», допущенные в решениях Суда, могут быть исправлены, но стороны должны уведомить Суд о любых таких ошибках в течение одного месяца после вынесения решения (Правило 81).

5.2 ПЕРЕДАЧА ДЕЛА В БОЛЬШУЮ ПАЛАТУ

Одним из новых аспектов системы Конвенции в результате изменений, внесенных Протоколом 11, стала возможность повторного рассмотрения дела Большой Палатой (согласно ст. 43 и Правилу 73). В течение трех месяцев после вынесения решения палатой в исключительных случаях любая из сторон может попросить о передаче дела в Большую Палату для окончательного решения. Сторона, просящая о передаче, должна изложить конкретные причины. Прошение рассматривается коллегией из пяти судей Большой Палаты (Правило 73, п. 2). Задача коллегии состоит в том, чтобы решить, содержит ли дело:

- а) серьезный вопрос, затрагивающий интерпретацию Конвенции, или

(b) серьезный вопрос, затрагивающий ее применение (например, если это требует существенных изменений в национальном законодательстве или правоприменении), или

(c) серьезный общезначимый вопрос (например, существенная политическая проблема или важный вопрос государственной политики (ст. 43, п. 2)).

Отклоняя прошение, коллегия не обязана приводить основания, однако в случае его удовлетворения Большая Палата выносит постановление о передаче (ст. 43, п. 3).

Введение Протоколом 11 процедуры пересмотра представляло собой политический компромисс между государствами-участниками Конвенции. В наиболее «спорных» делах Конвенция теперь дает правительству-ответчику вторую попытку убедить Суд в обоснованности своей позиции. Ст. 43 излагает лишь самые общие требования для повторных слушаний, которые не требуют, например, появления новых доказательств с момента вынесения решения палаты. Большая Палата может принять дело на пересмотр просто потому, что дело затрагивает «серьезный вопрос общего характера». Есть мнение, что это весьма спорное нововведение. Конечно, верно, что любая сторона, в том числе и заявитель, может обратиться с таким прошением. Также из текста самой ст. 43 ясно, что эта процедура относится лишь к «исключительным случаям». Поэтому ожидается, что коллегия из пяти судей лишь в редких случаях будет разрешать подобную передачу. Действительно, в 2003 г., коллегия собиралась четыре раза для рассмотрения 87 прошений о передаче, и лишь девять новых дел было передано в Большую Палату согласно ст. 43².

Суд не имеет возможности пересматривать решение о передаче дела, принятое коллегией согласно этой процедуре — после этого Большая Палата обязана рассмотреть дело и вынести постановление. После передачи дела Большая Палата может использовать весь спектр судебных полномочий, предоставленных Суду, включая мировое соглашение (ст. 39) или исключение из списка (ст. 37)³. В деле *К. и Т. против Финляндии* (*K and T v Finland*⁴) Суд был вынужден разъяс-

---

² Ежегодный отчет за 2003 г.: Большая Палата Европейского Суда по правам человека, январь 2004 г., пп. 3 и 6.

³ *Пизано против Италии* (*Pisano v Italy*), № 36732/97, 24.10.02, (2002) 34 EHRR 27, пп. 26-9.

нить рамки дела после передачи в Большую Палату в ответ на замечания финского правительства, полагавшего, что Суд должен лишь повторно исследовать те аспекты, в связи с которыми было установлено нарушение ст. 8. Однако Большая Палата решила, что после передачи ей дела по ст. 43, следует рассматривать заново все дело целиком⁵. В деле *Рефах Партиси (Партия Благоденствия) и другие против Турции* (*Refah Partisi (the Welfare Party) and others v Turkey*)⁶ Большая Палата постановила, что заявители имеют право представить аргументы, доказывающие, что рассматриваемое вмешательство (ропуск политической партии) не соответствовало внутреннему законодательству, поскольку первоначальная жалоба содержала эти доводы, несмотря на то, что на рассмотрении в палате они уступили по этому вопросу. Однако Суд указал, что не исключает возможности отвода доводов «если какая-либо из сторон проявляет недобросовестность, радикально изменяя свою позицию»⁷.

5.3 ИСТОЛКОВАНИЕ РЕШЕНИЯ

В течение года с момента вынесения решения любая из сторон может подать прошение об истолковании резолютивных положений решения (Правило 79). Обычно такие прошения рассматривает палата в первоначальном составе за исключением случаев, когда ее образование в первоначальном составе невозможно. В прошении может быть отказано, если палата не видит оснований для его рассмотрения. В противном случае другой стороне будет предложено дать замечания относительно прошения в определенный срок. При удовлетворении прошения вопрос решается путем вынесения постановления. Используя свою компетенцию по толкованию, Суд не идет далее

---

⁴ № 25702/94, 12.7.01.

⁵ Там же, п. 140. См. также: *Гёч против Турции* (*Göç v Turkey*), № 36590/97, 19.10.00, (2002) 35 EHRR 6; *Перна против Италии* (*Perna v Italy*), № 48898/99, 6.5.03; *Пизано против Италии* (*Pisano v Italy*), № 36732/97, 24.10.02, (2002) 34 EHRR 27. В предварительном решении по делу *Ачар против Турции* (*Acar v Turkey*), № 26307/95, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 2, Большая Палата ограничила его рамки рассмотрением решения палаты об исключении дела из списка по ст. 37(2). Просьба правительства об исключении дела была отклонена, и в последующем решении по существу от 8.4.04 Суд установил нарушение ст. 2.

⁶ №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 and 41344/98, 13.2.03, (2003) 37 EHRR 1.

⁷ Там же, п. 56.

разъяснения смысла и рамок, которые он намеревался придать предыдущему решению⁸. Прошения об истолковании, касающиеся ареста сумм, присужденных судом в порядке справедливой компенсации, отклоняются как находящиеся за рамками «истолкования»⁹.

5.4 ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЯ

Стороны могут просить о пересмотре решения в случае вновь открывшихся новых решающих обстоятельств (Правило 80). Пересмотр решений считается «исключительной процедурой»¹⁰, не в последнюю очередь потому, что ставится под вопрос окончательность решений. Просить о пересмотре можно, если имеются следующие условия:

(а) было обнаружено обстоятельство, которое по своей природе могло иметь решающее значение, и

(b) на момент вынесения решение это обстоятельство не было известно Суду, и

(c) на момент вынесения решения это обстоятельство не могло быть известно стороне, просящей о пересмотре.

Прошение подается не позднее шести месяцев после того, как обстоятельство становится известным стороне. В прошении должно быть указано соответствующее решение, продемонстрировано соблюдение всех необходимых условий и приложены все подтверждающие документы (Правило 80, п. 2). Обычно такие прошения рассматривает палата в первоначальном составе, кроме случаев, когда образование ее в первоначальном составе невозможно. Прошение может быть отклонено палатой, если нет оснований для его рассмотрения. В противном случае другой стороне предлагается прокомментировать прошение в определенный срок. Если прошение удовлетворяется, по вопросу выносится постановление.

Пример процедуры пересмотра имеется в деле *Пардо против Франции* (*Pardo v France*¹¹), которое касалось первоначального решения Су-

⁸ См., например, *Рингайзен против Австрии*, № 3 (*Ringeisen v Austria* (№ 3)), Series A, № 16, 23.6.73, 1 EHRR 513, п. 13; *Алене де Рибемон против Франции* (*Alenet de Ribemont v France*), Series A, № 308, 26.6.96, (1996) 22 EHRR 582, п. 17.

⁹ См., например, *Alenet de Ribemont v France*, Series A, № 308, 26.6.96, (1996) 22 EHRR 582.

¹⁰ *Pardo v France*, № 13416/87, 10.7.96, (1996) 22 EHRR 563.

да от 1993 г. Заявитель жаловался на различные нарушения, в том числе и его права на справедливое разбирательство по ст. 6(1), и, в частности, на то, что у него не было возможности участвовать в устном слушании, несмотря на заявление председателя апелляционного суда о том, что такое слушание состоится позднее. В решении 1993 г. Суд не установил нарушения ст. 6(1), поскольку заявитель не смог представить достаточных доказательств в поддержку своей версии событий. Добыв копии некоторых ключевых документов, сохранившихся в материалах внутреннего судебного дела, заявитель в 1995 г. обратился с просьбой о пересмотре первоначального решения. При пересмотре позиции в 1996 г. Суд установил, что документы обнаруживают правильность версии событий, изложенной заявителем, и не смог исключить возможности, что по своей природе эти документы могли иметь решающее влияние на ход разбирательства. Поэтому пятью голосами против четырех прошение о пересмотре было признано приемлемым и передано в палату, вынесшую первоначальное решение. Однако в последующем решении по делу Пардо¹² Суд отклонил прошение о пересмотре на том основании, что новые документы не подвергают сомнению первоначальное решение Суда 1993 г.

Правило 80 было применено в деле *Пурилло против Италии (Pupillo v Italy)*¹³ для присуждения компенсации наследнику первоначального заявителя, после того, как вскоре после вынесения основного решения и незадолго до его публикации Суд был уведомлен о смерти заявителя¹⁴. Однако, в противоположность этому, в деле *EP против Италии (EP v Italy)*¹⁵ Суд удовлетворил прошение правительства о пересмотре решения в отношении справедливой компенсации по ст. 41. В первоначальном решении палаты¹⁶ Суд установил нарушение ст. 6 (1) (продолжительность разбирательства) и ст. 8 (разрыв контакта между матерью и дочерью). Однако заявительница умерла все-

---

¹¹ № 13416/87, 10.7.96, (1996) 22 EHRR 563. См. также *Макгинли и Иган против Соединенного Королевства (McGinley and Egan v UK)*, №№ 21825/93 и 25414/94, 28.1.00, (1999) 27 EHRR 1

¹² № 13416/87, 29.4.97.

¹³ № 41803/98, 18.12.01.

¹⁴ См. также *Гэррера и Фуско против Италии (Guerrera and Fusco v Italy)*, №. 40601/98, 31.7.03; *Лутц против Франции (Lutz v France)*, № 49531/99, 25.11.03.

¹⁵ № 31127/96, 3.5.01.

¹⁶ № 31127/96, 16.11.99.

го за два месяца до оглашения этого решения. В первоначальное решение были внесены исправления, гласящие, что компенсация не была назначена, поскольку Суд не был поставлен в известность о том, кому он мог законно присудить причитающиеся средства. Кроме того, не было присуждено компенсации расходов и издержек, поскольку адвокат заявительницы не предоставил Суду информации, которая была запрошена. В деле *Stoicescu против Румынии (Stoicescu v Romania)*¹⁷ Суд удовлетворил требование правительства о пересмотре предыдущего решения и признал дело неприемлемым. Заявитель выиграл дело, касавшееся национализации имущества, принадлежавшего его тетке, но впоследствии было обнаружено, что в ходе внутреннего разбирательства он утратил статус наследника.

5.5 ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ

5.5.1 Средства защиты

Чрезвычайно важно, чтобы с самого начала разбирательства заявители получили четкое представление о том, что может и чего не может сделать Европейский Суд в рамках предоставления средств защиты от нарушений Конвенции. Воздействие решения, в котором Суд установил нарушение Конвенции, состоит в наложении правового обязательства на государство-ответчика положить конец нарушению и предоставить возмещение за его последствия таким образом, чтобы насколько возможно восстановить ситуацию, имевшую место до нарушения (*restitutio in integrum*). Поэтому, если *restitutio in integrum* возможно, то осуществлять его должно государство, поскольку Суд не обладает властью восстановить ранее имевшую место ситуацию¹⁸. Если *restitutio in integrum* на практике невозможно, то государство-ответчик свободно в выборе средств для исполнения решения¹⁹, при условии, что они совместимы с выводами, изложенными в решении Суда²⁰.

¹⁷ № 31551/96, 21.9.04.

¹⁸ См., например, *Иатридис против Греции (Iatridis v Greece)*, № 31107/96, 19.10.00, (2000) 30 EHRR 97.

¹⁹ См., например, *Сельджук и Аскер против Турции (Selçuk and Asker v Turkey)*, №№ 23184/94 и 23185/94, 24.4.98, (1998) 26 EHRR 477, п. 125.

²⁰ См., например, *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*, №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12.

Суд разъяснил свою позицию, указав, что:

Решение, в котором Суд устанавливает нарушение, налагает на государство-ответчика правовое обязательство не просто выплатить заинтересованным лицам суммы, присужденные в порядке справедливой компенсации, но также выбрать, под контролем Комитета Министров, общие и/или, в случае необходимости, индивидуальные меры, которые необходимо принять в рамках внутреннего правопорядка, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и, насколько возможно, исправить его воздействие²¹.

Суд также указал в связи со справедливой компенсацией, что:

«Согласно ст. 41 Конвенции цель присуждения сумм в порядке справедливой компенсации состоит в предоставлении возмещения исключительно за понесенный ущерб в той мере, в какой такие события составляют последствия нарушения, которые не могут быть возмещены иным образом»²².

Поэтому решения Европейского Суда являются «деклараторными по своей природе»²³. В деле, в котором заявитель добился признания нарушения Конвенции, Суд объявляет, что Конвенция была нарушена, а также может назначить компенсацию ущерба и издержек. Однако он не отменяет решения национальных органов власти или судов (в том числе приговоров)²⁴, не опротестовывает внутреннее законодательство и не требует, чтобы государство изменило свое законодательство²⁵ или приняло какие-либо иные конкретные меры в рамках национальной правовой системы (например, такие как передача за-

---

²¹ *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*, №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, п. 249.

²² Там же, п. 250.

²³ См., например, *Ассанидзе против Грузии (Assanidze v Georgia)*, № 71503/01, 8.4.04, п. 202.

²⁴ См., например, *Шмауцер против Австрии (Schmautzer v Austria)*, № 15523/89, Series A, № 328-A, 23.10.95, (1996) 21 EHRR 511, пп. 42-4; *Лайонз и другие против Соединенного Королевства (Lyons and others v UK)*, № 15227/03, dec. 8.7.03.

²⁵ См., например, *Лундвэвалль против Швеции (Lundvall v Sweden)*, № 38629/97, 12.11.02, п. 44.

ключенных под юрисдикцию другого государства Конвенции²⁶ или приказ о выплате штрафов). Это является отражением того факта, что Европейский Суд выносит решения по нарушениям международного права.

Тем не менее, Суд может давать общие указания на обязательства, которые он считает вытекающими из права и практики Конвенции. Например, в деле *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*²⁷, касавшемся посещений детей родителями, Суд указал, что «соответствующие власти, в данном случае ювенальный суд, обязаны постоянно проявлять бдительность, в первую очередь в отношении действий социальных служб, с целью обеспечить, чтобы эти последние не нарушали решений властей»²⁸. В деле *Гёргүлю против Германии (Görgülü v Germany)*²⁹ Суд указал, что, вследствие нарушения прав заявителя по ст. 8 Конвенции, вызванного отказом в доступе и праве опеки над сыном, обязательство государства исполнить решение в соответствии со ст. 46 означает «предоставить заявителю по крайней мере возможность видеться со своим ребенком».

Кроме того, если государство-участник Конвенции не предпринимает должных мер по изменению законодательства, которое было признано нарушающим Конвенцию, Суд выражает все большую готовность комментировать этот факт в последующих решениях по тому же вопросу. Например, в деле *Мессина против Италии (№2) (Messina v Italy (No. 2))*, которое касалось законодательства, относящегося к досмотру переписки заключенных (что, как уже признавалось ранее, является нарушением ст. 8), Суд высказался следующим образом:

Суд уже установил, что раздел 18, который не закладывает правил ни о сроке действия мер по досмотру переписки заключенных, ни об основаниях, оправдывающих таковые, не указывает с достаточной ясностью рамок и способа применения свободы усмотрения, предоставленной властям в соответствующей сфере (см. решение по делу Калоджеро Диана против Италии от 15 ноября 1996 г., 15, Reports 1996-V, с. 1775-76, §§ 29-33, и решение

²⁶ №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12.

²⁷ *Scozzari and Giunta v Italy*, №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12.

²⁸ Там же, п. 181.

²⁹ № 74969/01, 26.2.04, п. 64.

по делу Доменикини против Италии от 15 ноября 1996 г., 15, Reports 1996-V, с. 1799-800, §§ 29-33).

... Суд подчеркивает, что до сегодняшнего дня ни поправка в раздел 35 Акта о Тюремной Администрации, упомянутого правительством ... ни законопроект, представленный в сенат министром юстиции 23 июля 1999 г., целью которого было привести применяемый закон в соответствие с решениями Суда по делам Калоджеро Диана и Доменикини ... по всей видимости, не были приняты. Более того, рассмотрения в Суде ожидают еще несколько жалоб, которые также касаются досмотра переписки заключенных³⁰.

Подобные комментарии показывают, какую огромную нагрузку на Суд создают дела-клоны (т. е. схожие повторяющиеся нарушения), а также демонстрируют раздражение Суда государствами, которые не исправляют законы, нарушающие Конвенцию³¹. В резолюции, принятой в 2004 г., Комитет Министров призвал Суд предпринять дальнейшие шаги по содействию государствам в установлении проблем, лежащих в основании нарушений. Резолюция призывает Суд:

насколько возможно, указывать в решениях, устанавливающих нарушение Конвенции, то, что он считает лежащей в их основе системной проблемой, и источник этой проблемы, в частности, тогда, когда они с вероятностью породят многочисленные жалобы, с целью помочь государствам находить приемлемое решение, а Комитету министров – осуществлять контроль над исполнением решений...³²

В связи с этим Комитет Министров также призвал государства подвергнуть переоценке эффективность внутренних средств защи-

---

³⁰ № 25498/94, 28.8.00, пп. 81-2.

³¹ Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), комитет сможет объявить дело приемлемым и в то же время вынести решение по существу, если основополагающий вопрос в деле, касающемся интерпретации и применения Конвенции, уже является предметом установившейся судебной практики (ст. 8 Протокола 14, вносящая изменения в ст. 28 Конвенции).

³² Резолюция Res(2004)3 Комитета Министров о решениях, обнаруживающих основополагающую системную проблему, 12 мая 2004 г.

ты и, в частности: «пересмотреть, после решений Суда, указывающих на структурные или общие недостатки в национальном законодательстве или практике, эффективность существующих внутренних средств правовой защиты и, где необходимо, установить эффективные средства защиты, чтобы избежать подачи повторяющихся дел в Суд»³³.

Кроме того, Комитет Министров, стремясь усовершенствовать процедуру контроля над исполнением решений, призвал заместителей Министров «принять конкретные и эффективные меры по улучшению и ускорению исполнения решений Суда, в первую очередь вскрывающих основополагающие системные проблемы»³⁴.

Первым решением, в котором Суд ответил на эти резолюции и рекомендации Комитета Министров, было решение по делу *Бронёвски против Польши (Broniowski v Poland)*³⁵, в котором Большая Палата установила нарушение ст. 1 Протокола 1 в результате невыплаты заявителю компенсации за утраченное им и его семьей имущество (находящееся сейчас во Львове на Украине) после репатриации в Польшу после Второй мировой войны. Суд указал: «заключение Суда подразумевает, что нарушение права заявителя, гарантированного ст. 1 Протокола 1, было порождено распространенной проблемой, вызванной плохим функционированием польского законодательства и административной практики и повлиявшей и до сих пор способной повлиять на большое число лиц»³⁶. Суд признал, что 80 тыс. человек было затронуто этой системной проблемой³⁷ и что в его производстве находится 167 связанных с ней жалоб: «это не только отягчающий фактор в том, что касается ответственности государства по Конвенции за существующее или прошлое состояние дел, но также пред-

---

³³ Рекомендация Rec(2004)6 Комитета Министров государствам-участникам об усовершенствовании внутренних средств защиты от 12 мая 2004 г. См. также Рекомендацию Rec(2004)5 Комитета Министров государствам-участникам о проверке совместимости законопроектов, действующих законов и административной практики со стандартами, заложенными в Европейской Конвенции по правам человека, 12 мая 2004 г.

³⁴ Декларация Комитета Министров от 12 мая 2004 г. «Обеспечение эффективности применения Европейской Конвенции по правам человека на национальном и европейском уровне»

³⁵ № 31443/96, 22.6.04.

³⁶ Там же, п. 189.

³⁷ В отношении области, известной как «забужские территории» после установления восточной границы Польши вдоль реки Буг после Второй мировой войны.

ставляет угрозу эффективности механизма Конвенции³⁸» в будущем. Так, Суд указал на необходимость общих мер на национальном уровне, с целью исправления системного дефекта и предоставления индивидуального возмещения. Суд впоследствии решил отложить все ожидающие рассмотрения и будущие жалобы, поднимающие те же вопросы, до тех пор, пока на национальном уровне не будут приняты меры по исполнению решения по делу *Бронёвски*³⁹.

Суд также предпринял шаги к тому, чтобы подчеркнуть проблему итальянских дел о продолжительности судебного разбирательства. Суд установил, что многочисленные нарушения требования о разумном сроке разбирательства в итальянских делах привело к практике, несовместимой с Конвенцией, и это является отягчающим обстоятельством при установлении нарушения ст. 6(1) Конвенции⁴⁰. Это привело к гораздо более упрощенному рассмотрению таких дел, хотя это обстоятельство само по себе критиковалось судьей Феррари Браво⁴¹. Данная формулировка ясно показывает, насколько серьезной считает Суд данную ситуацию; однако, не очевидно, что установление нарушения отражается, например, в каком-либо увеличении сумм компенсаций за ущерб. Рассматривая возможные варианты реформы системы Суда, делегаты правительств уклонились от предложений, чтобы упорствующие государства подвергались взысканиям за повторяющиеся нарушения, однако сейчас предложение было принято в рамках Протокола 14 (см. ниже), что позволит Комитету Министров передавать в суд дело, по которому государство отказывается исполнять окончательное решение.

В исключительных случаях суд может пойти дальше простого деклараторного возмещения и присуждения компенсации. В двух областях, рассматриваемых ниже (*реституция в делах о собственности и осво-*

---

³⁸ Там же, п. 193.

³⁹ См. пресс-релиз Европейского Суда от 31 августа 2004 г. «Дела по реке Буг отложены».

⁴⁰ *Боттацци против Италии (Bottazzi v Italy)*, № 34884/97, 28.7.99, п. 22 (Большая Палата сослалась на более 1 400 сообщений Европейской Комиссии, следствием которых была резолюция Комитета Министров, признавшая, что Италия нарушает ст. 6(1) по той же причине. См. также, например, *Меннитто против Италии (Mennitto v Italy)*, № 33804/96, 5.10.00, (2002) 34 EHRR 48.

⁴¹ См., например, *Геррера против Италии (Guerrera v Italy)*, № 44413/98, 28.2.02 (В своем особом мнении судья Феррари Браво комментирует тот факт, что в один день было вынесено 133 аналогичных решения.)

бождение незаконно задержанного лица) Суд выказал готовность предписать государству иные меры, помимо выплаты компенсации жертве. Еще в двух областях, рассматриваемых ниже (*уголовное расследование и пересмотр уголовных дел*), Суд доказал свою готовность давать рекомендации относительно мер возмещения, которые должно предпринять государство, однако не дошел до того, чтобы требовать от государств конкретных шагов.

5.5.2 Реституция в делах о собственности

В связи с реституцией в делах о собственности, Суд подтвердил готовность выйти за пределы деклараторного возмещения. В ряде дел, касавшихся национализации собственности, где заявители успешно обжаловали нарушения ст. 1 Протокола 1 Конвенции, Суд потребовал от государства возвращения собственности, при невыполнении чего оно обязано выплатить заявителю компенсацию⁴².

5.5.3 Освобождение незаконно задержанного лица

Заявитель по делу *Ассанидзе против Грузии*⁴³ находился под стражей в Аджарской автономии Грузии в течение трех лет после того, как Верховный Суд Грузии оправдал его и вынес решение о его освобождении. Правительство Грузии принимало как правовые, так и политические меры по обеспечению его освобождения, но безуспешно. Большая Палата постановила, что продолжающееся содержание заявителя под стражей произвольно и нарушает ст. 5(1) и ст. 6(1). Ввиду исключительности и неотложности этого случая, Суд предписал государству-ответчику «обеспечить освобождение заявителя так быстро, насколько возможно». Аргументация суда при принятии такого беспрецедентного шага была довольно лаконичной: «по самой своей природе нарушение в данном деле не оставляет никакого реального выбора относительно мер, требуемых для его исправления». Сходное решение было принято Большой Палатой в деле *Илашкы и др. против России и Молдовы (Ilaşcu and others v Russia and Moldova)*⁴⁴, в котором

⁴² См., например, *Папамихалопулос и другие против Греции (Papamichalopoulos and others v Greece)*, № 14556/89, Series A, № 330-B, 31.10.95, (1996) 21 EHRR 439; *Брумэреску против Румынии (Brumărescu v Romania)*, № 28342/95, 23.1.01, (2001) 33 EHRR 35.

⁴³ № 71503/01, 8.4.04.

Суд постановил, *inter alia*, что три заявителя незаконно содержались и продолжали содержаться под стражей в «Приднестровской Молдавской республике», регионе Молдовы, который в 1991 г. провозгласил независимость, но не был признан международным сообществом. Они были признаны виновными «Верховным Судом ПМР», учрежденным органом власти, незаконным с точки зрения международного права. Суд рассудил следующим образом:

Суд ... полагает, что всякое продолжение незаконного и произвольного содержания под стражей трех заявителей необходимо повлекло бы за собой продолжение серьезного нарушения ст. 5, установленного Судом, и нарушение обязательства государств-ответчиков по ст. 46(1) Конвенции исполнять решения Суда...

С учетом оснований, исходя из которых Судом было установлено нарушение ими Конвенции ... государства-ответчики должны предпринять все меры к прекращению произвольного содержания под стражей тех заявителей, которые все еще там находятся, и обеспечить их немедленное освобождение.

5.5.4 Уголовные расследования

В ряде дел, где утверждается, что власти нарушили свои обязательства по Европейской Конвенции, не проведя достаточного или эффективного расследования уголовных преступлений, заявители просили Суд признать государство-ответчика обязанным провести такое расследование. Подобная просьба представляется совершенно разумной, однако Суд до сих пор отказывался обязать какое-либо государство это сделать, предпочитая оставлять на усмотрение Комитета Министров вопросы о практических мерах, требуемых для исполнения решения. В деле *Финукейн против Соединенного Королевства (Finucane v UK)*⁴⁵ Суд установил нарушение ст. 2 в результате многочисленных недостатков в расследовании убийства североирландского адвоката Патрика Финукейна. Суд отказался предъявить правительству Соединенного Королевства требование о проведении нового расследования обстоятельств смерти на том основании, что «в данном деле это было бы неоправданно», — формулировка, оставля-

⁴⁴ № 48787/99, 8.7.04.

⁴⁵ № 29178/95, 1.7.03, (2003) 37 EHRR 29.

ющая открытой такую возможность в более «оправданном уместном» случае. Аргументация Суда была следующей:

В подобных делах нельзя предполагать, что дальнейшее расследование может принести пользу или предоставить какое-либо возмещение семье жертвы либо удовлетворить требования общественности о прозрачности и подотчетности. Истекшее время и влияние на доказательства и наличие свидетелей неизбежно приведут к тому, что расследование будет неудовлетворительным и не даст определенных результатов, не сможет установить важные факты и положить конец сомнениям и подозрениям⁴⁶.

Суд отклонил подобные требования и в делах об «исчезновениях»⁴⁷. Однако такая позиция, как представляется, противоречит позиции, занятой Судом в деле *Ачар против Турции (Acar v Turkey)*⁴⁸, в котором Большая Палата, по сути, «отменила» решение палаты об исключении дела из списка в результате односторонней декларации турецкого правительства. Большая Палата рассудила, что:

*... в делах, касающихся лиц, которые исчезли или были убиты неизвестными, материалы которых содержат доказательства *prima facie*, подтверждающие обвинения в том, что внутреннее расследование не достигло требуемых Конвенцией стандартов, односторонняя декларация должна содержать по меньшей мере признание этого факта, в сочетании с обязательством правительства-ответчика провести расследование под контролем Комитета Министров в контексте обязательств последнего по ст. 46(2) Конвенции, которое полностью соответствовало бы требованиям Конвенции, как это было определено Судом в предыдущих аналогичных делах⁴⁹.*

5.5.5 Повторное рассмотрение уголовных дел

Суд до сих пор не требовал повторного рассмотрения дел на наци-

⁴⁶ Там же, п. 89.

⁴⁷ См., например, *Орхан против Турции (Orhan v Turkey)*, № 25656/94, 18.6.02.

⁴⁸ № 26307/95, 6.5.03, (2004) 38 EHRR 2.

⁴⁹ Там же, п. 84.

ональном уровне после установления нарушения Конвенции в ходе первоначального разбирательства⁵⁰, однако на государства оказывается все возрастающее давление с целью обеспечить такой пересмотр. Комитет Министров признал, что в некоторых делах повторное рассмотрение их национальными властями или новое разбирательство являются наиболее эффективным средством достижения «*restitutio in integrum*». Рекомендация Комитета Министров от 2000 г.⁵¹ призывает государства-члены Конвенции обеспечить возможность повторного или нового разбирательства по делам, в которых Европейский Суд установил нарушение Конвенции. В результате многие страны Конвенции сейчас приняли меры, благодаря которым внутреннее разбирательство может быть вновь открыто после признания Европейским судом нарушения Конвенции⁵².

Сам Суд также подчеркнул этот момент в недавних решениях по ряду жалоб против Турции, решения по которым были оглашены в октябре 2003 г., и постановил, что заявители были осуждены судом, не являвшимся независимым и беспристрастным по смыслу ст. 6(1) Конвенции. Суд стремился подчеркнуть, что наиболее приемлемая форма возмещения в таких обстоятельствах в принципе состояла бы в том, чтобы их дела как можно скорее были заново рассмотрены независимым и беспристрастным судом⁵³. Сходная рекомендация о возобновлении уголовного разбирательства или повторном рассмотрении дела заявителя была дана в деле *Сомоди против Италии (Somogyi v*

⁵⁰ См., например, *Фишер против Австрии (Fischer v Austria)*, № 27569/02, dec. 6.5.03 (после установления нарушения ст. 4 Протокола 7); *Лайонз и другие против Соединенного Королевства (Lyons and others v UK)*, № 15227/03, dec. 8.7.03 (после установления нарушения ст. 6).

⁵¹ № R(2000)2 от 19.1.00 (см. Приложение 19). См., например, совпадающее мнение судьи Ресса в деле *Сигурдсон против Исландии (Sigurdsson v Iceland)*, № 39731/98, 10.4.03, аргументирующее необходимость возобновления национального разбирательства перед Верховным Судом после признания Европейским Судом нарушения ст. 6(1) по причине обоснованной жалобы на отсутствие объективности и беспристрастности в ходе этого разбирательства.

⁵² См. рекомендацию Комитета Министров № R(2000)2, Пояснительный меморандум, п. 3.

⁵³ *Akkaş v Turkey*, № 52665/99; *Çakar v Turkey*, № 42741/98; *Çavuş and Bulut v Turkey*, №№ 41580/98 и 42439/98; *Dalgıç v Turkey*, № 51416/99; *Eren v Turkey*, № 46106/99; *Ergül and Engin v Turkey*, № 52744/99; *Gençel v Turkey*, № 53431/99; *Hayrettin Barbaros Yılmaz v Turkey*, № 50743/99; *Mesut Erdoğan v Turkey*, № 53895/00; *Özyol v Turkey*, № 48617/99; *Peker v Turkey*, № 53014/99; *Şimşek v Turkey*, № 50118/99; *Süvarioğulları and others v Turkey*, № 50119/99, и *Tütmez and Others v Turkey*, № 51053/99, все от 23.10.03.

*Italy*⁵⁴) после установления факта потенциального нарушения права заявителя на участие в рассмотрении своего дела. Нам представляется, что подобные рекомендации должны были бы даваться во всех случаях, где имело место нарушение ст. 6 в ходе уголовного разбирательства. Однако маловероятно, что Суд будет давать сходные рекомендации относительно повторного рассмотрения гражданских дел из-за сложностей, которые это может создать для другой (негосударственной) стороны в разбирательстве.

5.5.6 Контроль над исполнением решений: роль Комитета Министров

Решения передаются в Комитет Министров, который контролирует их исполнение (ст. 46(2)). На практике государству-ответчику предлагается сообщать Комитету Министров о любых мерах, принятых в ответ на решение Суда. В первую очередь Комитет Министров следит за выплатой справедливой компенсации, присужденной Судом, и за осуществлением любых иных конкретных мер в пользу заявителя («индивидуальных мер»), включая, например, прекращение любой продолжающейся незаконной ситуации. Во-вторых, Комитет Министров обеспечивает выполнение мер более общего характера, призванных предотвратить подобные нарушения в будущем («общих мер»). Они могут включать, например, изменения в законодательстве, административной практике или государственной политике⁵⁵.

Информация о состоянии исполнения решений перед Комитетом находится на вебсайте Комитета (<https://wcm.coe.int/rsi/cm/index.jsp>). В настоящее время поиск приходится производить по заседаниям, но разрабатывается более совершенная система поиска.

До сих пор применялись следующие «индивидуальные меры»:

- возобновление национального разбирательства⁵⁶;
- отмена судебного предписания⁵⁷;
- вынесение оправдательного приговора⁵⁸;

⁵⁴ № 67972/01, 18.5.04.

⁵⁵ См. общий обзор в: Lambert-Abdelgawad, E., 'The Execution of Judgments of the European Court of Human Rights', 2002, Council of Europe.

⁵⁶ См., например, *Unterpertinger v Austria*: Committee of Ministers Resolution DH(89)002, 18.1.89; *Jersild v Denmark*: Committee of Ministers Resolution DH(95)212, 11.9.95; *Sadak, Zana, Dicle and Doğan v Turkey*: Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2002)59, 30.4.02.

- снятие судимости⁵⁹;
- освобождение из-под стражи⁶⁰;
- отмена решения о выдворении⁶¹.

Среди применявшихся «общих мер» были следующие:

- принятие нового законодательства⁶²;
- значимые изменения в практике национальных судов⁶³;
- в странах, где Европейская Конвенция по правам человека и решения Европейского Суда с очевидностью обладают прямым действием (в рамках конституционных полномочий заинтересованных судебных органов), публикации и распространения решения обычно бывает достаточно, чтобы убедить Комитет Министров, что необходимые изменения в судебной практике будут произведены⁶⁴;
- принятие инструкций для соответствующих национальных органов власти⁶⁵;
- программы обучения и/или практических занятий для государственных служащих⁶⁶.

Что касается выплаты справедливой компенсации и принятия «индивидуальных мер», то заявитель вправе обратиться в секретари-

---

⁵⁷ См., например, *Open Door and Dublin Well Woman v Ireland*: Committee of Ministers Resolution DH(96)368, 25.6.96.

⁵⁸ См., например, *Barberà, Messegué and Jabardo v Spain*: Committee of Ministers Resolution DH(94)84, 16.11.94.

⁵⁹ См., например, *Marijnissen v Netherlands*: Committee of Ministers Resolution DH(85)004, 25.2.85.

⁶⁰ См., например, *Van Mechelen and others v Netherlands*: Committee of Ministers Resolution DH(99)124, 19.2.99; *Sadak, Zana, Dicle and Doğan v Turkey*: Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2004)31, 2.4.04.

⁶¹ См., например, *D v UK*: Committee of Ministers Resolution DH(98)10, 18.2.98.

⁶² См., например, *Pauwels v Belgium*: Committee of Ministers Interim Resolution DH(96)676, 15.11.96 (законопроект о реформе военных трибуналов).

⁶³ См., например, *Beaumont v France*: Committee of Ministers Resolution DH(95)254, 20.11.95.

⁶⁴ См., например, пресс-релиз Верховного Суда Норвегии после решения Европейского Суда по делу *Bergens Tidende v Norway*: Committee of Ministers Resolution ResDH(2002)69, 11.7.02.

⁶⁵ См., например, *Assenov v Bulgaria*: Committee of Ministers Resolution ResDH(2000)109, 2.10.00; *Saunders v UK*: Committee of Ministers Interim Resolution DH(2000)27, 14.2.00.

⁶⁶ См., например, *Yagiz v Turkey*: Committee of Ministers Resolution DH(99)20, 18.1.99.

ат Комитета Министров с жалобами на недостаточность предлагаемых или принятых мер, в том числе и в связи с выплатой компенсации ущерба и расходов (Правило 6 Регламента Комитета Министров относительно ст. 46(2)). Копию письма следует направить в Департамент исполнения решений Европейского Суда по правам человека, который оказывает Комитету Министров содействие и дает консультации относительно его роли в исполнении решений.

Комитет Министров проводит в течение года шесть заседаний, посвященных непосредственно вопросам, связанным с контролем за исполнением решений Европейского Суда. По необходимости срочные дела могут также рассматриваться на других «обычных» заседаниях. Дело остается в повестке дня Комитета Министров до тех пор, пока государство-ответчик не сообщит, что необходимые меры были приняты и Комитет Министров не убедится в достаточности этих мер. Любая информация и документы, представленные государством-ответчиком Комитету Министров в этом контексте, открыты для публики (если Комитет не решит иначе)⁶⁷. Краткое изложение информации, имеющейся перед каждым заседанием, и оценка ее Комитетом Министров обычно включаются в аннотированную повестку заседания. Решение, принятое Комитетом Министров на основании этой информации, и любая новая информация, представленная на заседании, также публикуются. Документы выкладываются на веб-сайт Комитета Министров после заседания.

Комитет Министров может предпринимать различные шаги с целью способствовать исполнению решения – к ним относятся, например, дипломатические инициативы, организация встреч «на высоком уровне» и принятие предварительных резолюций. Если Комитет Министров считает, что информация об исполнении решения, представленная государством-ответчиком, демонстрирует соблюдение решения, то принимается резолюция, гласящая, что Комитет выполнил свою задачу согласно ст. 46(2) Конвенции⁶⁸. Предварительные и окончательные резолюции публикуются на вебсайте Комитета Министров, а также их можно найти на сайте базы данных Суда HUDOC. Кроме того, избранные резолюции публикуются в Информационном бюллетене по правам человека (Human Rights

⁶⁷ Правило 5 Регламента Комитета Министров, относящееся к ст. 46(2).

⁶⁸ См., например, *Assenov v Bulgaria*: Committee of Ministers Resolution ResDH(2000)109, 2.10.00.

Information Bulletin) Совета Европы. Если имеется обоснованная задержка в исполнении решения, Комитет Министров принимает предварительную резолюцию, в которой отмечается, что были безотлагательно приняты предварительные меры с целью ограничить, насколько возможно, число новых нарушений, и указывается расписание дальнейших реформ, необходимых для разрешения данной проблемы. Пример такой предварительной резолюции в связи с делом *Калашников против России (Kalashnikov v Russia)* приводится ниже.

**Пример — дело *Калашников против России (Kalashnikov v Russia)*
(№. 47095/99)**

В июле 2002 г. Европейский Суд признал нарушения ст. 3, 5(3) и 6(1) Конвенции в деле *Калашников против России*, связанном с уголовным разбирательством в отношении заявителя. В частности, дело высветило отвратительное состояние российских тюрем.

Согласно ст. 46 Конвенции, Комитет Министров принял предварительную резолюцию в отношении этого дела в июне 2003 г. (см. Приложение 32).

В резолюции отмечен факт выплаты правительством-ответчиком заявителю сумм, присужденных Судом (5 тыс. евро компенсации нематериального ущерба и 3 тыс. евро возмещения расходов и издержек) в установленный срок: решение было вынесено 15 июля 2002 г.; вступило в силу с 15 октября 2002 г., а деньги были выплачены 17 декабря 2002 г., т.е. в течение трех месяцев после вступления решения в силу.

В резолюции также было отмечено, что ст. 46 Конвенции требует от государств соблюдения решений, что включает в себя принятие общих мер, предотвращающих новые нарушения Конвенции, сходные с установленными в решении, и указала, что необходимость этого тем более настоятельна, если решение обнаружило структурные проблемы, которые могут привести к большому числу новых сходных нарушений Конвенции. Ключевые аспекты резолюции были следующими:

- было отмечено значительное снижение переполненности в местах предварительного заключения и улучшение санитарных условий;
- было указано, что с учетом структурных проблем требуются

дальнейшие меры, прежде всего по исправлению проблемы переполненности и улучшению санитарных условий в 57 из 89 регионов России;

— российским властям было предложено информировать Комитет Министров об улучшении ситуации, и

— было решено рассмотреть дальнейшие принятые меры на заседании не позднее октября 2004 г.

Однако если имеются проблемы (или неопределенность) с исполнением решения, Комитет Министров принимает новые, составленные в более жестких выражениях резолюции, настаивающие, чтобы государство-ответчик приняло меры, необходимые для исполнения данного решения⁶⁹. Там, где имеют место продолжающиеся системные проблемы, Комитет Министров издает ряд резолюций, призывающих к дальнейшим мерам, которые должны принять власти, как, например, в случае с жалобами, касающимися чрезмерной продолжительности разбирательства в гражданских и административных судах Италии⁷⁰. Первоначально закрыв рассмотрение этого вопроса в 1995 г. на основании сообщения итальянского правительства о различных реформах, Комитет Министров возобновил рассмотрение проблемы в 1997 г. из-за непрекращающегося большого объема дел, поступающих в Суд. В 1999 г. Комитет Министров принял предварительную резолюцию, в которой напомнил, что таких дел было очень много с конца 1980-х годов, и что, несмотря на различные меры, принятые итальянскими властями, число нарушений ст. 6(1), вызванных этой системной проблемой, не уменьшилось. Поэтому предварительная резолюция указала на то, что большие проблемы по-прежнему существуют, призвала итальянские власти принять дальнейшие шаги и решила пересмотреть положение вновь через год⁷¹.

Для того чтобы Италия должным образом пересмотрела эффективность своей судебной системы, Комитет Министров призвал Ита-

---

⁶⁹ См., например, Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2001)79, 26.6.01 (re *Matthews v UK*); Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2004) 39, 2.6.04 (re *A v UK*).

⁷⁰ Committee of Ministers Resolution DH(97)336, 11.7.97; Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)436, 15.7.99; Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)437, 15.7.99; Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2000)135, 25.10.00.

⁷¹ Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)437, 15.7.99.

лию сохранить реформу в числе важнейших приоритетов, и в 2000 г. ввел систему ежегодных отчетов о достигнутом прогрессе, которые должны ему предоставляться⁷².

Этот процесс до сих пор продолжается. В своем Заявлении (от сентября 2004 г.) в ответ на третий ежегодный отчет Комитет Министров выразил озабоченность тем, что некоторые важные реформы, объявленные еще в 2000 г., до сих пор не осуществлены⁷³.

Начиная с 1990-х годов Европейский Суд устанавливал серьезные нарушения Конвенции (особенно ст. 2 и 3 Конвенции), допущенные силами безопасности на юго-востоке Турции⁷⁴. Эти решения привели к беспрецедентным резолюциям Комитета Министров в 1999 и 2000 гг. Первая резолюция⁷⁵, относившаяся к 13 решениям, в которых Суд установил нарушения ст. 2, 3, 6, 8, 13 и ст. 1 Протокола 1, отмечала, что: «основные проблемы, породившие установленные нарушения, остаются, в первую очередь, на территории, находящейся в состоянии чрезвычайного положения, и, в частности, расследования, предпринятые в связи с этими нарушениями, до сих пор не принесли определенных и удовлетворительных результатов». Резолюция призывала турецкие власти реорганизовать и улучшить подготовку сил безопасности, безотлагательно завершить предлагаемое реформирование системы уголовного разбирательства в отношении членов сил безопасности и провести реформу прокуратуры «с целью обеспечить в будущем независимость прокуроров и необходимые средства для обеспечения установления и наказания сотрудников сил безопасности, злоупотребляющих своими полномочиями и нарушающих права человека». Вторая резолюция⁷⁶, принятая в 2002 г., касалась 42 решений и постановлений, признавших ответственность Турции за многочисленные нарушения Конвенции, включая убийства, пытки, разрушение собственности и отсутствие эффективных внутренних средств защиты. Резолюция отмечала различные меры, принятые турецкими властями, включая конституционные и законо-

⁷² См. Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2000)135, 25.10.00.

⁷³ Заявление Комитета Министров Совета Европы о продолжительности судебных разбирательств в Италии, 466а (2004), 30.9.04.

⁷⁴ В связи с повторяющимися нарушениями ст. 10 Турцией, см. Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2001)106 и Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2004)38, 2.6.04.

⁷⁵ Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)434, 9.6.99.

⁷⁶ Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2002)98, 10.7.02.

дательные изменения, принятие инструкций и постепенную отмену чрезвычайного положения. Однако резолюция также выражала обеспокоенность в связи с новыми жалобами на предполагаемые случаи пыток и жестокого обращения, и призвала к проведению дополнительной подготовки (полиции, жандармерии, прокуроров и судей) и дальнейших реформ.

Комитет Министров может также принимать жесткие резолюции, если возникают проблемы исполнения в связи с индивидуальными делами. Например, после вынесения решения по делу *Социалистической партии и др. против Турции* (*Socialist Party and others v Turkey*), Комитет Министров принял резолюцию, которая настаивала, чтобы власти незамедлительно приняли меры по устранению всех последствий обвинительного приговора, вынесенного председателю партии (и оставленного без изменений уже после решения Европейского Суда)⁷⁷. В решении по делу *Скоццари и Джунта против Италии* (*Scozzari and Giunta v Italy*) Суд, *inter alia*, установил нарушение ст. 8 из-за помещения детей первого заявителя в конкретную общину после передачи их на попечение государства. Комитет Министров впоследствии издал предварительную резолюцию⁷⁸, отмечавшую, что дети продолжали находиться в этой общине, и призывавшую разрешить вопрос об их там пребывании в свете обращения бельгийских властей к итальянским властям о возможности их размещения в Бельгии (ввиду проживания в Бельгии первой заявительницы). Ввиду дальнейших задержек, вторая предварительная резолюция⁷⁹ в том числе призывала итальянские власти «скорейшим образом принять конкретные и эффективные меры с целью предотвратить необратимое разделение детей с их матерью».

Проблемы, возникающие из-за отказа государства-ответчика выполнять решения, могут привести к принятию чрезвычайно резкой резолюции, напоминающей о безусловном обязательстве соблюдать решения Суда, подчеркивающей, что их соблюдение является условием членства в Совете Европы, и возможно даже призывающей страны-участницы принять все меры, которые они считают уместными, чтобы обеспечить исполнение решения. Невыплата справед-

---

⁷⁷ Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)245, 4.3.99; Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)529, 28.7.99.

⁷⁸ Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2001)65, 29.5.01.

⁷⁹ Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2001)151, 3.10.01.

ливой компенсации, назначенной Судом, была предметом резолюции Комитета Министров в 1996 г., по решению 1994 г. по делу *Стран Грэк Рефайнериз и Стратис Андреадис против Греции* (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v Greece*)⁸⁰. Последующая резолюция подтвердила, что греческое правительство выплатило сумму, причитавшуюся заявителям (более 30 млн долларов) в январе 1997 г.⁸¹. Подобным образом невыплата турецким правительством компенсации ущерба, присужденной в решении 1998 г. по делу *Лоизиду против Турции* (*Loizidou v Turkey*), стала предметом нескольких резолюций Комитета Министров, которые становились все более резкими и, в числе прочего, «отмечали прискорбный факт» невыполнения Турцией решения⁸². В конце концов, суммы, присужденные Судом по делу Лоизиду, были выплачены турецким правительством (вместе с процентами) в декабре 2003 г.⁸³ Необходимость соблюдения решений Европейского Суда по правам человека была включена в соглашение от 2003 г. о партнерстве по вступлению между Турцией и Европейским Союзом⁸⁴.

Правила Комитета Министров не содержат явно выраженного разрешения заявителю направлять замечания, касающиеся вопроса об «общих мерах» (в отличие от справедливой компенсации или «индивидуальных мер»), но это и явно не исключается Правилами. Соответственно, представитель заявителя должен подумать об обращении в Комитет Министров (с направлением копии в Департамент исполнения решений Европейского Суда по правам человека), если имеются какие-либо «общие меры», которые, по его/ее мнению, должны быть осуществлены государством вследствие решения Суда. Хотя, строго говоря, заявитель не обладает «*locus standi*» для обращения в Комитет Министров по вопросу «общих мер», для секретариата может быть важным знать мнение заявителей и/или их предста-

---

⁸⁰ Committee of Ministers Interim Resolution DH(96)251, 15.5.96.

⁸¹ Committee of Ministers Final Resolution DH(97)184, 20.3.97.

⁸² Committee of Ministers Interim Resolution DH(99)680, 6.10.99; Committee of Ministers Interim Resolution DH (2000) 105, 24.7.00; Committee of Ministers Interim Resolution DH(2001)80, 26.6.01; Committee of Ministers Interim Resolution ResDH(2003)174, 12.11.03.

⁸³ Committee of Ministers Resolution ResDH(2003)190, 2.12.03.

⁸⁴ Решение Совета от 19 мая 2003 г. о принципах, приоритетах, промежуточных целях и условиях, содержащихся в партнерстве с Турцией в связи со вступлением в ЕС (2003/398/EC).

вителей. Обращение представителя заявителя непосредственно к представителям других государств-участников Совета Европы с целью призвать их занять определенную позицию по «общим мерам» (в контексте контрольной роли Комитета Министров) также может быть эффективным. Подобным образом в наиболее важных делах результаты может принести обращение правозащитных НПО в Комитет Министров (с направлением копии в Департамент исполнения решений Европейского Суда по правам человека) и к представителям государств, указывающее на «общие меры», которые необходимо осуществить.

Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) также участвует в надзоре за исполнением решений Европейского Суда⁸⁵. На практике это осуществляется Комитетом по правовым вопросам и правам человека в рамках процедуры, дополняющей процедуру Комитета Министров. Комитет по правовым вопросам и правам человека сосредоточивает свое внимание на более старых делах (обычно остающихся неразрешенными по прошествии пяти лет), а также наиболее срочных или важных. Комитет запрашивает у национальных делегатов объяснения неисполнения правительством решения, и делает рекомендации для Комитета Министров. Это в свою очередь может породить официальный ответ от Комитета Министров⁸⁶. Соответственно, заявители и/или их представители могут принять участие в этом процессе посредством сообщения с Комитетом по правовым вопросам и правам человека и/или национальными делегатами в ПАСЕ. Парламентарии также могут оказать содействие в оказании давления на Комитет Министров и государство-ответчика в конкретных делах посредством устных и письменных вопросов и других инициатив.

Комиссар Совета Европы по правам человека может встретиться с государственными деятелями для обсуждения системных проблем, высвеченных в решениях Европейского Суда, или последствий наиболее спорных в политическом отношении дел (Комиссар, однако, не уполномочен вмешиваться в исполнение решений по индивиду-

---

⁸⁵ См. Резолюцию ПАСЕ 1226(2000), «Исполнение решений Европейского Суда по правам человека», 28.9.00.

⁸⁶ См., например, *Written Question № 428 to the Chair of the Committee of Ministers by Mr Jurgens: 'Execution of the European Court's judgments by Turkey'*, CM/AS(2003)Quest428 final, 5.9.03.

альным делам). Кроме того, вопросы об исполнении решений может рассматривать Генеральный Секретарь Совета Европы, однако лишь в исключительных случаях (таких как дело *Лоуизиду против Турции*)⁸⁷.

В отношении государств, желающих вступления в Европейский Союз, может иметься дополнительный рычаг воздействия, поскольку договоры о вступлении могут включать конкретные обязательства по соблюдению Европейской Конвенции по правам человека⁸⁸. Подобным образом этот рычаг может использоваться и в отношении нынешних членов ЕС, т.к. соблюдение Европейской Конвенции по правам человека является одним из основополагающих принципов, которые должны соблюдаться государствами-участниками, и поэтому невыполнение решений Европейского Суда может давать основание для поднятия вопроса об обязательствах перед ЕС.

Заявителю можно также порекомендовать поднять вопрос непосредственно перед правительством и обратиться за помощью к соответствующим НПО с целью привлечения общественного внимания к системным проблемам. Удастся ли заявителям добиться изменений политики или практики, будет зависеть от того, смогут ли они доказать, что обнаруженное в их деле нарушение Конвенции отражает общую проблему с соответствующей системой или практикой, а не является единичным случаем.

Если меры по исполнению решения, предлагаемые государством-ответчиком, не удовлетворяют заявителя, и если возникающие из этого вопросы представляют определенную сложность (например, в связи с правильной интерпретацией решения Суда), возможно, заявителю имеет смысл обратиться в Суд с новой жалобой. Хотя в отношении ясных дел Комитет Министров может оказывать на государства-нарушители значительное давление, его состав и процедуры создают трудности при необходимости разрешения сложных вопросов права, особенно, если государство-ответчик противится искомым мерам. Поэтому заявители должны подумать об обращении в Суд с дополнительными жалобами, если исполнение решения поднимает столь сложные проблемы интерпретации. Если проблема очевидна на ранней стадии, заявители могут также рассмотреть возможность

---

⁸⁷ № 15318/89, 18.12.96, (1997) 23 EHRR 513.

⁸⁸ См., например, Решение Совета от 8 марта 2001 г. о принципах, приоритетах, промежуточных целях и условиях, содержащихся в договоре о партнерстве с Турецкой республикой в связи со вступлением в ЕС (2001/235/ЕС).

подачи в Суд прошения об истолковании решения (см. п. 5.3 выше). Если заявитель обратится с этой проблемой в Суд, Комитет Министров обычно откладывает собственное рассмотрение соответствующего вопроса исполнения до вынесения Судом решения. В этой связи важно иметь в виду, что Суд обычно в первую очередь исследует вопрос, нарушает ли новая ситуация материальное положение Конвенции, тогда как Комитет Министров рассматривает вопрос, обеспечило ли государство *restitutio in integrum*. Эти два аспекта заявители должны иметь в виду, выступая по вопросам, связанным с исполнением решения. В деле *Меми против Франции (Mehemi v France (no. 2))*⁸⁹ заявителю, гражданину Алжира, был навсегда запрещен въезд во Францию после его осуждения за торговлю наркотиками. В своем решении от 6 сентября 1997 г. Европейский Суд установил, что пожизненное выдворение заявителя в страну, с которой он не имеет никаких связей, было нарушением ст. 8. Впоследствии заявитель подал еще одну жалобу после того, как национальный суд решил исполнить решение Европейского Суда, просто сократив срок действия ордера о выдворении до 10 лет. В этой жалобе он жаловался по ст. 8 только на продолжающиеся последствия выдворения и на условия, наложенные на его пребывание во Франции после возвращения. Палата Суда в этом решении указала, что, несмотря на отсутствие у нее полномочий для надзора за исполнением решения, ничто не препятствует ей исследовать дальнейшую жалобу, поднимающую новый вопрос, не разрешенный в первом решении (хотя, исходя из фактов, новых нарушений ст. 8 или ст. 2 Протокола 4 не было). Позиция Суда относительно собственной компетенции высказываться по вопросу соблюдения решения, вероятно, с тех пор изменилась, о чем свидетельствует Протокол 14 и решение Большой Палаты по делу *Илашку*⁹⁰, в котором Суд ясно указал, что ст. 46 Конвенции будет нарушена, если не будут приняты определенные меры по исполнению решения.

Как отмечалось выше, лишь в самых исключительных случаях, таких как дело *Лоизиду против Турции*, имели место серьезные проблемы с исполнением решений Европейского Суда. После оглашения Судом решения по делу *Илашку и другие против России и Молдовы*⁹¹ в июле 2004 г. Министерство иностранных дел России высказалось, что

⁸⁹ № 53470/99, 10.4.03, (2004) 38 EHRR 16.

⁹⁰ № 48787/99, 8.7.04, п. 487 и далее.

⁹¹ № 48787/99, 8.7.04.

«Москва выражает недоумение по поводу этого дела и явной политической ангажированности Европейского Суда по правам человека в Страсбурге»⁹². В свете трудностей, продемонстрированных подобными делами и с целью улучшить его способность разрешать будущие проблемы, в соответствии с Протоколом 14 (см. жирным шрифтом ниже) будет добавлена новая процедура, призванная укрепить арсенал возможностей Комитета Министров.

Изменения, вносимые Протоколом 14: отказ от исполнения окончательного решения

Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), если Комитет Министров (большинством в две трети) сочтет, что государство отказывается исполнять решение Суда, он сможет передать этот вопрос в Суд для решения о том, нарушило ли государство свои обязательства по ст. 46(1) Европейской Конвенции (ст. 16 Протокола 14, вносящая изменения в ст. 46 Конвенции). На практике эта процедура, вероятно, будет применяться лишь в самых исключительных случаях. К сожалению, отсутствует конкретная санкция для случаев, если Европейский Суд сочтет, что государство действительно не выполнило своих обязательств по ст. 46(1), и возможно, что в политически спорных делах государства попытаются использовать возможность, которую предоставляет им этот второй публичный форум, чтобы попробовать вновь отстоять свою позицию.

---

⁹² *The Moscow Times*, 9.7.04.

